

Иннокентий Соколов

День Джека

Джек Торранс встает рано. Выбирается из постели, словно крот из глубокой и темной норы. Там, в утреннем мире тепло и много света, но этот свет не радует Джека. Мир, который готов распахнуть объятия каждому, кто только пожелает, почему-то равнодушен к нему – Джек, чертыхаясь, опускает ноги на холодный пол, пытается найти тапки. Венди еще спит, и Торранс чувствует легкое раздражение, присущее каждому, кто только проснулся, и видит беззаботный сон другого человека.

Поначалу он даже подумывает растолкать ее, чтобы напомнить о завтраке, который никто так и не удосужился приготовить, но затем рывком стаает с кровати, и бредет в ванную, удачно копируя походку полуночного пьянчужки.

Торранс останавливается у небольшого зеркала, и некоторое время всматривается в отражение – он видит осунувшееся от сна лицо типичного неудачника, впрочем, сам Джек считает иначе. В его глазах утренняя муть, но обрывки сна уже превратились в рассыпающийся пепел сожженной газеты – еще немного и ветер развеет их, унесет прочь, оставив легкое сожаление о чем-то потерянном...

Джек не успевает додумать эту мысль, потому как вдруг понимает, что увиденный сон не очень-то желает пропадать из его жизни, вернее не так – сам-то он не помнит, что снилось этой беспокойной ночью, но почему-то ему кажется, что это было нечто важное. Может быть не лишним будет приложить немного усилий, и вспомнить, что он видел этой ночью, впрочем, ерунда – Джек спокойно относится к играм подсознания, запертого где-то в черепной коробке. Был сон – и нет его, кто знает, сколько впереди светлых дней и темных ночей, гораздо важнее сохранять то шаткое равновесие, которое не дает окончательно слететь с катушек. Джек Торранс закрывает глаза, и видит два светлых пятна, что мчатся по мокрому асфальту. В магнитоле тихонько поет Ванда Джексон, и Эл, приятель Джека, пытается подпевать, одной рукой удерживая руль, другой, доставая из кармана пачку сигарет. Джек сидит рядом, выставив локоть в открытое окно Ягуара. Ветерок приятно холодит кожу, и Торранс знает, что еще немного, и впереди, за мостом будет небольшой спуск, они съедут с треклятого 31-го шоссе, заедут к Шокли, и там, возможно успеют прикончить еще парочку «марсиан» – так они называют наполненные доверху рюмки.

Торранс практически готов поверить во всемогущего Шокли – тот виляет по шоссе, пересекая двойную желтую, и всегда возвращает тачку на правую полосу, но мир готов поспорить с Джеком в миг, когда машина Эла, преодолев последний перед мостом поворот, вдруг начинает визжать резиной. Джек орет, перекрикивая малышку Ванду, потому что фары Ягуара высвечивают детский велосипед. На самом деле Джек не сразу понимает, что это такое – сначала он видит странный силуэт на дороге, и только потом замечает блеск спиц, и подсознание услужливо дорисовывает

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

остальное, дополняя картину, отчетливо бросая в смятенный рассудок Джека горящие алым буквы - «Смотри, там, на дороге кто-то есть!».

Шокли выворачивает руль, и о боги!, на миг Джек вспоминает о всемогущем Эле, способном вести Ягуар, и одновременно делать дюжину различных дел, который, конечно же, справится с ситуацией.. Джек не успевает среагировать, но Эл, выкрутив руль до отказа, пригибается вперед - потрясенный Торранс начинает догадываться, что вера во всемогущество приятеля была несколько преждевременной, судя по белому лицу и выпяченным, (похожими на шарики для игры в пинг-понг) глазам. И еще, малыш - он кричит, не так сильно как ты, но только посмотри на него - всемогущий Эл на самом деле вовсе не всемогущ, более того он испуган и больше не контролирует ситуацию. Никто не контролирует - они врезаются в велосипед. Торранс чувствует сильный удар, от которого лобовое стекло Ягуара покрывается сеточкой морщин - краем глаза Джек отмечает, как руль велосипеда бьет по стеклу, еще немного и он увидит остальное, но Эл жмет, наконец, на гребаную педаль тормоза, и машина, взвизгнув останками передних шин, разворачивается поперек шоссе.

Ванда Джексон замолкает, и мгновение тишины больно бьет по угасающему рассудку Джека. Он сжимает кулаки, приходя в себя, как раз в тот момент, когда из магнитолы раздаются первые аккорды Би Би Кинга - Джек даже успевает подумать о музыкальных предпочтениях старины Эла, поймавшего нужную волну, как тут же возвращается в темноту шоссе, чуть подсвеченную запыленными фарами Ягуара. Кто-то бормочет - Джек думает, что это Эл Шокли пытается говорить с ним, а может быть и с самим собой, но неожиданно понимает, что это он, Джек, выталкивает слова, чуть шевеля пересохшими губами: «Господи, Эл. Мы его переехали. Я чувствую...» Что именно чувствует Торранс, на самом деле не знает никто, даже он сам - чувства Джека обострены настолько, что вместо того, чтобы полагаться на них, достаточно одного знания, о том, что вот прямо сейчас, парочка психов, сотворила что-то нехорошее. Джек вспоминает удар по днищу Ягуара, словно они переехали что-то... Торранс ощущает подкатывающую тошноту, и пытается нащупать дверь - он вываливается в прохладный вечер, и тут же слышит запах горелой резины. Автомобиль Эла остановился почти у самой опоры моста. Эл выбирается вслед за Джеком из машины, и они бредут по шоссе, приближаясь к останкам велосипеда.

Переднего колеса нет - чуть позже они находят его на шоссе. Оно превратилось в ошестившегося стальными иглами спиц дикобраза.

Эл некоторое время смотрит на него, и пытается выдавить из себя нелепое - «Мы наехали на него, Джек, все это гребаное колесо» - лицо Шокли на мгновение принимает плаксивое выражение, и Торранс чувствует злость. Ему хочется ударить Эла, чтобы только тот снова стал нормальным, но тут же в голову приходит новая мысль, являющаяся отголоском той, главной, которую он не успел додумать, находясь в машине - «Это детский велосипед, черт возьми - где же тогда ребенок?». Торранс озвучивает эту мысль, повергая Эла в трепет - по всему видать приятель Джека не собирается копать глубже.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

«Ты разве видел ребенка?» – Шокли смотрит на Торранса. Отчего-то Джеку кажется, что еще мгновение, и Эл рассмеется и хлопнет его по плечу. Ничего такого не происходит, Джек открывает глаза и вместо шоссе оказывается у зеркала. Он уже успел выдавить немного пасты из тюбика, и теперь тупо рассматривает трехцветную гусеницу, застывшую на зубной щетке с мягкой щетиной. Стоит снова закрыть глаза, и перед глазами встает проклятое шоссе. Тогда они полночи слонялись вдоль дороги, подсвеченной фарами Ягуара, пытаясь отыскать того ребенка. Из багажника машины, Эл вытянул фонарь, и Джек безрезультатно облазил все придорожные кусты.

«Там никого не было» – шепчет Джек Торранс и сплевывает пасту. Та расплывается на белоснежной керамике причудливым розовым пятном – Джек запоздало чувствует режущую боль в десне, и отпивает из пластикового стаканчика. Чуть позже он обнаруживает себя на залитой солнцем кухне. Деловито тарахтит холодильник, на двери которого Дэнни выложил магнитными буквами непонятное слово.

«Тремс» – бормочет Торранс, отчего-то покрываясь гусиной кожей. Нужно задать мальцу взбучку – думает Джек, и тут же останавливается, как вкопанный. «Это не я!!!» – эта мысль кричит в голове, отдаваясь гулким эхом. Джек любит сына, и, конечно же, никогда (никогда!) не сделает ему ничего плохого.

На занятиях в Стовингтоне Джек вспоминает прошедшее утро. Ему хочется пребывать в равновесии – чертова история на шоссе вбила клин между тем, что было до, и стало после. Джек неохотно вспоминает о той ночи, как будто что-то не дает лишний раз окунуться в прохладную тьму, расчерченную вихляющими полосами тормозного пути. Сверкающее спицами колесо велосипеда осталось где-то на обочине тридцать первого шоссе – Джек сбросил его с дороги, чтобы никто (не узнал) не наехал на него.

«Там не было ребенка» – бормочет Торранс, и учащиеся поднимают головы. По крайней мере, те, кто сидят впереди – это любимчики Джека, пускай он и говорит Венди, что все равны перед его взором. Джек отрывается от учительского стола, мимоходом отмечая творящийся беспорядок, Венди бы назвала его творческим, но Джек видит лишь разбросанные рабочие тетради студентов, да свою записную книжку, раскрытую посередине. Отчего-то Торранс чувствует странное смятение, и утренний сон проникает в его память, восстанавливаясь до мельчайших мелочей.

Там, во сне, он на все том же треклятом шоссе. Шокли развернул Ягуар, чтобы его фары светили на тот участок дороги, где мог остаться владелец велосипеда. Сам велосипед они давно уже убрали с дороги, причем Торрансу даже кажется что они его нарочно спрятали, во всяком случае никто из тех, кто ехал по тридцать первому шоссе, не нашел бы его случайно. Джек бродит во тьме, пытаясь светить фонариком – овальное пятно дрожит, высвечивая то мокрый от росы куст, то слетевший с колеса колпак. Их почему-то много на обочине – за время поисков, Джеку попало как минимум три-четыре штуки. Элу уже надоели ночные поиски, как видно он окончательно уверовал, что на шоссе никого не было, но Джек сжимает губы, наполняясь непонятной решимостью. Осталось немного, – впереди небольшой куст. Торранс подходит нему и замирает. Свет фонарика высвечивает детскую туфельку. Что дальше

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

- не рассмотреть, нужно подсветить фонарем, но Торранс не решается - мысленно он дорисовывает маленькую ножку, на которую одета злополучная туфелька.

«Что там, Джек?» - кричит Шокли, он остался у автомобиля. Торранс стоит у куста, рука сжимающая фонарь дрожит, и пятно света колеблется, задевая кончик туфельки.

«Джек?» - сейчас Торрансу хочется крикнуть в ответ что-то грубое, но он сдерживается. Его голова пуста, и он даже не пытается анализировать увиденное. Возможно, позже он сумеет осознать дальнейшее развитие событий, но сейчас Джек слушает звенящую пустоту, словно надеясь, что та подскажет, как действовать дальше.

«Ты нашел его Джек?» - в голосе Эла прибавляется тревожных обертонов, но Торрансу не до старины Шокли. Он пятится, стараясь, чтобы свет фонаря не падал на злополучный куст.

«Я иду Эл» - бормочет Джек, отходя все дальше.

«Что?» - не слышит Шокли. Джеку снова хочется ударить его, но он сдерживается. Он подходит к машине, и выключает, наконец, чертов фонарь.

«Никого» - уже громче говорит он, и засранец Эл облегченно вздыхает. Он уже успел выключить магнитола, и Торранс наслаждается тишиной ночи. Мимо проносятся машины, но почему-то никто не останавливается, чтобы предложить помощь. Шокли возится с домкратом, но Джек даже не думает помогать - он стоит рядом, опустив руки в карманы, отставив большие пальцы навстречу друг другу, и покачивается на чуть согнутых ногах. Он занят важным - обдумывает дальнейшие перспективы, понимая, что пришло время перемен.

Много позже, Торранс соблюдает открывшийся ему в машине Эла новый принцип равновесия. Оно должно быть идеальным, и в силах Джека способствовать этому. Он держится, старается, как может и, лишь изредка закрыв глаза, видит пятно света, освещающее мокрый от росы куст.

Торранс точно знает, что там, на шоссе, были только они с Элом, а детская туфелька в кустах - черт, ему даже не хочется раздумывать над причинами, по которым она оказалась там. Всякое случается, - думает Джек, выходя из корпуса. Он направляется к стоянке автомобилей. Занятие еще не закончилось, но Торрансу позарез необходимо вернуться к машине, поскольку он забыл захватить справочники из багажника. Их немного - тоненькая стопка, но для Джека это лишний повод выбраться на свежий воздух, что тоже в немалой степени способствует установлению равновесия. Это как таблетки аспирина, которые Торранс разгрызает зубами, наслаждаясь приятной горечью.

Сделав пару шагов навстречу судьбе, Джек слышит звон в ушах, который переходит в гул, и мгновением позже замечает на стоянке Джорджа Хэтфилда, склонившегося над колесом машины Торранса. Фольксваген осел на задние шины, и Джордж увлеченно режет переднюю правую охотничьим ножом.

Тот самый Красавчик-Джордж, которого Джек самолично исключил из дискуссионной команды университета, поскольку малый никогда не укладывался в отведенное время. Сидевший у таймера Торранс поначалу с сожалением отмечал последние секунды, тогда как Хэтфилд скорее был склонен обвинять самого Джека. Данные

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>), "Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и "Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

обстоятельства огорчали Торранса, но, черт возьми, разве он был не прав? Нет, конечно же, - думает Джек, приближаясь к машине, и одновременно проваливаясь в пустоту.

(Тремс!)

Сукин сын бормочет какие-то непонятные слова, из которых ну никак невозможно сложить предложения - члены дискуссионной команды внимают каждому звуку, что вырывается из пересохшего горла Красавчика-Хэтфилда. Звезда спортивной команды, любимец стареющих теток и молоденьких студенток, в высшей школе чувствовал себя как рыба в безбрежном океане, здесь же, в небольшой аудитории малыш Джордж сглатывает слюну, чувствуя, как отголоски слов теряются где-то в пустоте черепной коробки. Он сжимает кулаки и пытается выдавить из себя как можно больше - но еще больше заикается, и Торранс старается не смотреть на этот позор - отворачивается, и не сводит взгляда со стрелки таймера. Хэтфилд тот еще засранец - Джеку он никогда особо не нравился, пускай Торранс никогда не признает это вслух. Где-то в глубине души, он чувствует легкое раздражение - малыш явно переоценивает свои способности, пытаюсь урвать чужое. Как сказал бы отец Джека - «Каждый знай свое место». Этот принцип он старался применять, где только можно - улетаю к потолку, Джек сжимался пружиной, чувствуя, что еще немного, и пьяный родитель не сумеет поймать его. Игра в «лифт» состояла в простом подбрасывании, но Торранс знал, что в каждом действии всегда присутствует скрытый подтекст. Отец называл это проверкой на доверие - подбрасывая малыша-Джека, он вовсе не одарял того уверенностью, что путь вниз будет таким же легким. Как не будет легким та стезя, которую выбрал себе этот красивый и уверенный в себе парень, что выплевывает обрывки фраз, мучительно подбирая нужные слова, такие, чтобы сошли понимающие ухмылки с лиц всех присутствующих в аудитории. Джек не может терпеть, и внутренне радуется, когда таймер отмечает поражение Хэтфилда. Он бьет по большой красной кнопке, подавая сигнал к окончанию выступления. И пустота отвечает ему ликованием.

Торранс находит себя на все той же стоянке. Его голова подобна гнезду, полному разъяренных ос. У каждого мальчугана должно быть свое осиное гнездо - еще одна поговорка папаши. Осы похожи на сгустки пустоты, черные точки, что носятся с отвратительным жужжанием. Джек тупо смотрит на Хэтфилда, который испуганно бормочет «Мистер Торранс...», и осы начинают носиться еще быстрее. Вкус аспирина во рту, и пятна фар Ягуара последнее, что приходит на ум Джеку, чуть позже он слышит, как из его рта вываливаются хриплые, похожие на лохмотья слова: «Ладно, засранец - иди-ка получи свое». Хрипение переходит в горловое бульканье, и Торранс приближается к Джорджу - маленький негодяй выставил нож, словно это способно остановить Джека. Пустота ширится, и осы, что носятся в ней разъяренными черными кометами, пробивают тонкую бумажную стену, вырываясь наружу. Джек смеется и делает шаг навстречу, потом мир сходит с ума, и проваливается ко всем чертям.

Там, в заперделе покойно и тихо, но Джек выныривает обратно, возвращаясь в безумный мир, в котором учительница французского держит его за руки, беспрестанно повторяя «Перестаньте, Джек, пожалуйста...», Торранс видит вмятину на

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>) и
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>)

правом крыле Фольксвагена, там еще пятно не то грязи, не то еще чего-то - Джек отмахивает саму мысль о том, что это может быть кровь.

Джордж Хэтфилд удивлен - он хлопает глазами, словно не веря самому себе. На голове Джорджа небольшая ранка, - ерунда, думает Джек, и замечает кровь, что сочится из уха Хэтфилда. Он приближается к пытающемуся встать ученику - Хэтфилд испуганно съезживается, но Джек кладет руки ему на грудь и осторожно укладывает обратно на асфальт. Сейчас он почти любит старину Хэтфилда, даром, что негодяй нанес ущерб его автомобилю.

Джек посылает мисс Стронг (ту самую французенку) за школьным врачом, и, подняв голову, видит, как вокруг собрались члены дискуссионной группы. Торранс пытается улыбнуться, но на лице собирается жалкая гримаса отчаяния.

К концу недели несколько человек уйдут из группы Торранса, а чуть позже его самого попросят покинуть стены Стовингтона, но сейчас Джек все еще пребывает в равновесии - вернувшись домой, он жует аспирин, и даже не думает о бутылке, что стоит в буфете. Он молодец, он достоин большего. Чертовы насекомые разлетелись в стороны, и в следующий раз Торранс вспомнит о неудачнике Хэтфилде, обнаружив на чердаке одного отеля, старое осиное гнездо.

Сейчас же Джек забирается в постель, где уже давно посапывает любимая женушка. Торранс прижимается к ней, и почти сразу же засыпает. Такой был день.